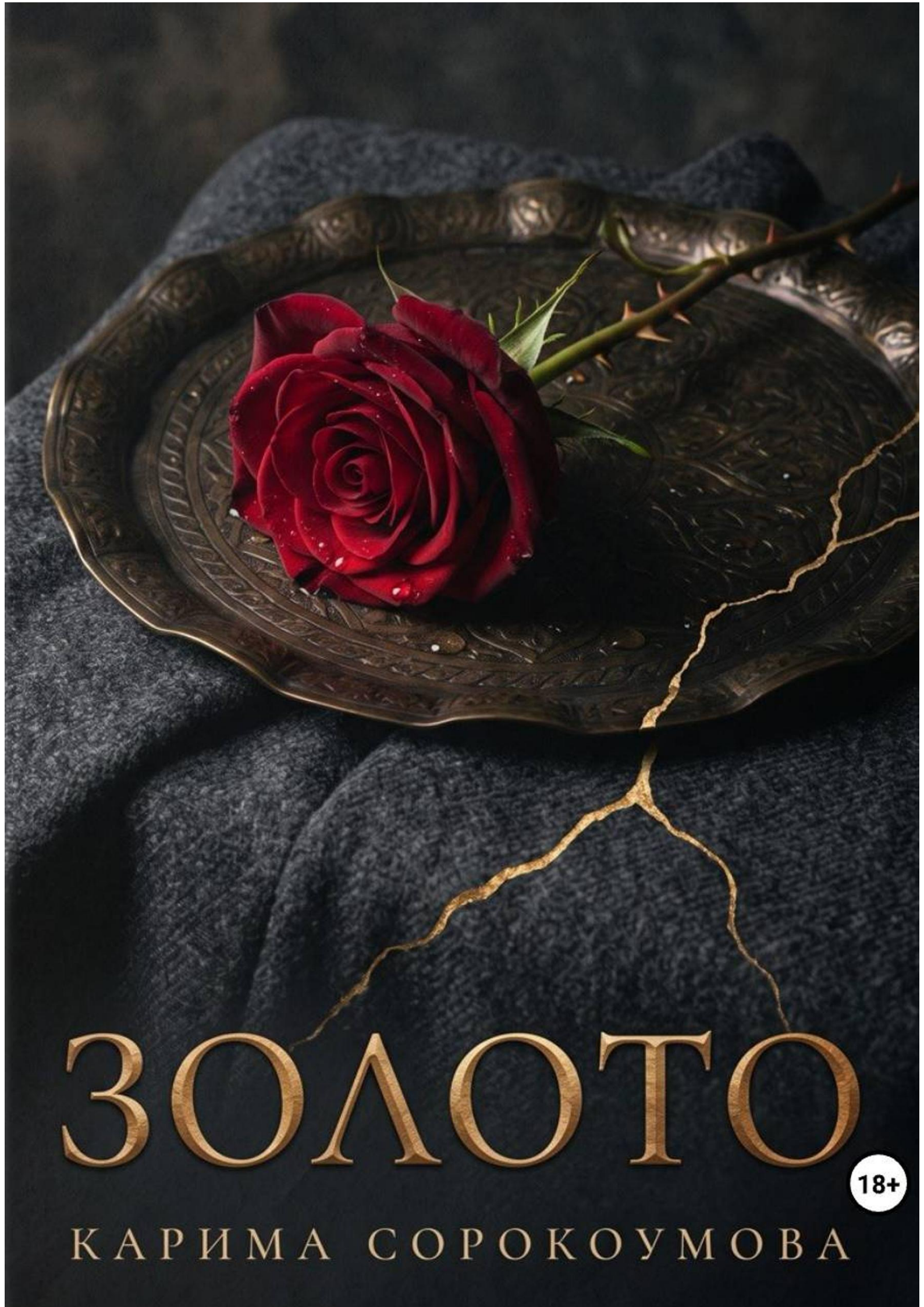

ЗОЛОТО
18+
КАРИМА СОРОКОУМОВА

Карима Сорокоумова

Золото

«Автор»
2026

Сорокоумова К.

Золото / К. Сорокоумова — «Автор», 2026

Любить — это всегда риск, но отказ от любви из-за страха повторить чужую боль лишает человека возможности построить собственное счастье. Ирфан и Ибриз заключают союз, который изначально кажется лишь удобным договором быта и взаимного уважения. Но когда привычный сценарий даёт трещину, перед героями встаёт выбор: продолжать прятаться за созданными стенами или рискнуть, шагнув навстречу настоящей уязвимости и чувствам, способным изменить их жизнь навсегда.

© Сорокоумова К., 2026
© Автор, 2026

Содержание

* * * 5
Конец ознакомительного фрагмента. 9

Золото

* * *

«Золотой самородок не всегда красив, но всегда ценен» (с).

Ирфан

Тахир опять сегодня ночует у меня: у него дома нашествие родственников, которых нужно где-то размещать.

У меня места полно. И некого смущать своим присутствием.

В ожидании его приезда, варганя нехитрый ужин, я слушал тишину. Не то чтобы я отличался фанатичной любовью к тишине — я только десять минут назад просматривал ленту в соцсетях. Но в этом отсутствии голосов в моём логове было что-то целительное.

Так было не всегда. Было время, когда я ждал нарушения этой тишины с замиранием сердца, пробовал представить, как здесь зазвучит женский голос.

Я был бедным. Я был богатым. Я был холостым. А потом всё изменилось. Ненадолго.

К своим двадцати пяти я пережил уже два брака.

Первый раз, попав в успешную инвестиционную струю и неплохо разжившись, я замахнулся на красавицу из состоятельного семейства. И был почти счастлив до тех пор, пока не прогорел разом на всех фронтах, за неделю превратившись из миллионера в нищего. Из грязи в князи всё же проще, чем обратно, тем более когда уже привык к новому статусу, а твоя жена тебя вообще без этого статуса не видела. Я, конечно, пытался как-то вылезти. Но о понижении уровня жизни речь просто не шла. Меня дружно «съели» и жена, и её семейство. Мирские блага и жизненные «плюшки» и мне кружили голову, но я никогда не думал, что они могут быть настолько важны. Жена выдержала пару месяцев непривычного скромного существования на грани истерики, после чего решила, что без злата и серебра ей со мной не по пути.

Пережив такой удар под дых, я какое-то время просто пытался вынырнуть на поверхность. Вошёл с друзьями детства в долю в бизнесе, стал в разы осмотрительнее и в зарабатывании средств, и в тратах. Тот неожиданный крах научил меня деньги считать и даже откладывать на чёрный день.

Второй раз я женился уже не с таким размахом, но девушку опять отхватил однозначно красивую на зависть многим. Тоже из семьи небедной. С внушительным махром по принципу «в нашем мире нужны гарантии». И полной помешанностью на БАДах, нетрадиционной медицине и прочих очень бьющих по карману оздоровительных практиках. Моя новая жена постоянно от чего-то лечилась, бесконечно находя несуществующие болячки и доходя до нервного срыва от невыпитой вовремя таблетки. Семейный бюджет тёк рекой на нескончаемые оздоровления и банки с порошками и таблетками, которыми была уставлена кухня. Я верил, что половина этих «целителей» были обыкновенными шарлатанами, но она шла к ним, как загипнотизированная, вновь и вновь. Я пытался разговаривать. Много раз. Она ничего не хотела слышать. И после традиционного «ты ничего не понимаешь!» просила очередные сто тысяч на очередной курс, доктора, чудо-зелье… И настал день, когда я понял: я просто не потяну это странное увлечение. И на хлеб из нута, джем без сахара и молоко из нелюбимого мною миндаля вместо обычной пищи я тоже больше смотреть не могу.

В моей квартире воцарилась тишина. Больше не было неврозов, батарей лекарственных средств и бесконечных разговоров про ЗОЖ и про то, что мы все скоро умрём, если не будем есть спирулину.

Мне было почти хорошо в этой тишине. И больше я ничего и никого не искал. До сих пор.

* * *

Ибриз

Азан из телефона мягко вытащил меня из сна.

Итак, омовение и утренний намаз. Зикр. Дуа. Коран. А дальше всё по расписанию.

Было время, когда мы с мамой вставали на намаз вместе. Теперь мамы не было. А папа приходил сюда только в гости.

Тишина была успокаивающей и помогала настроиться на новый день.

В ванной я глянула в зеркало.

Итак, брекеты сняты. Зубы ровные. Результат достигнут. И самое главное, это не стоило моей семье ни копейки. Полный бартер: подтягивание троих детей по школьным предметам в обмен на «зубы под ключ».

Я прикинула задачи на сегодня. Сначала работа. По ИИ-шному анализу магазинных афиш со скидками мне надо сегодня попасть в три из них. Закупиться некоторыми продуктами по акциям, за бесценок.

И распродажа нижнего белья — два комплекта по цене одного.

И фирменные носки и рубашка для папы — тут я тоже держала руку на пульсе, чтобы было что подарить ему на праздник. Подарок для мачехи давно лежал в укромном месте. Отдельная коробка с подарочками для родных сестёр, единокровного брата и сестёр по вере тоже постепенно заполнялась.

Работать можно по-разному. Моя работа была экономить. И я любила свою работу.

Проходя мимо шкафа, я подумала, что нужно привезти с дачи валявшуюся там без дела спортивную сумку: одежды у меня было столько, что в шкаф это всё давно не лезло. У меня имелось тут всё, что только можно представить, на любой сезон. И ни одна из этих вещей не была моей — всё от трёх старших сестёр.

Они отдавали мне по моей просьбе всё ненужное — невостребованное, малое, пришедшее в негодность. Когда у тебя есть креативность, пятновыводитель, швейная машинка и милые функциональные заплатки и нашивки, которыми легко закрывать дырку или пятно, вещи обретают вторую жизнь.

Вещи я обычно сортировала: яркие откладывались, весьма оригинально «редактировались» мной, а потом отправлялись на перепродажу за скромную цену, потому как б/у. А тёмные, серые и в целом неброские оседали в моём гардеробе.

Хотя вчера в моей одёжной жизни произошло знаковое событие:

я купила первое за много лет личное платье — последний зависевшийся экземпляр в исламском магазине, который отдавали по себестоимости. Денег не платила — обменяла на два платка из тех, что мне дарили когда-то, но они мне не подошли из-за расцветки.

Я подвинула к себе внушительную коробку с дизайнерскими заплатками, нашивками, ленточками и прочими аксессуарами, способными спасти почти любую одежду. Глянула на белое спортивное платье старшей сестры, полученное от неё только вчера, и стала ждать подсказок от своей креативности. А пока срезала с него катышки давно имевшейся в моём арсенале машинкой.

Завтра первое число. Я взяла телефон и попросила папу не присылать мне деньги и в этом месяце. Он всегда порывался делать это по привычке — видимо, родительская ответственность. Но я слала ему скриншот баланса на моей банковской карте для его спокойствия: у меня с моим репетиторством, бартерами и перепродажами давно была налажена прекрасная система самообеспечения.

* * *

Ирфан

Тахир написал, что его запрягли с какой-то ночной работой и ждать его раньше утра не стоит. Я поужинал в одиночестве и лёг. И после утреннего намаза снова завалился в постель — наконец-то выходной после изнуряющей рабочей недели. А у Тахира всё равно есть запасной ключ.

Поспать мне, конечно, дали, но не столько, сколько я рассчитывал.

— Ирфан, просыпайся!

Тахир нетерпеливо тряс меня за плечо. От души.

— Ну что там? — сонно проворчал я, не спеша открывать глаза.

— Я тебе такое нашёл! Восьмое чудо света… Забирать надо, все говорят… Прямо под тебя невеста.

Я натянул одеяло на голову.

Невеста — это последнее, что мне сейчас нужно. Какая бы она ни была.

Тахир решительно стянул одеяло с моей головы.

— Слушай, я серьёзно… Мне тут птичка напела, девушка одна есть, прямо то, что доктор прописал…

Я невольно поморщился при упоминании докторов, но всё же открыл один глаз.

— Хватит хандрить, короче… Вставай давай, я тебе сейчас выложу всё, что знаю… Лет девятнадцать-двадцать, соблюдающая, хиджаб, всё как надо, замужем не была… Предприимчивая, бережливая, в магазинах по одним скидкам ходит, лишней копейки просто так не потратит…

Я вздохнул. Я не верил в успех предприятия. Жизнь научила, что если одно хорошо, что-то всё равно должно быть не так.

Но я знал, что он с меня просто так не слезет. Тахир — та ещё сваха. Ему надо зарегистрировать официальную организацию.

Поэтому я всё-таки задал вопрос.

— А внешность? Есть где посмотреть?

— С этим не очень, говорят. Я сам не видел. Но у тебя ведь на красавиц поди аллергия уже выработалась… Поэтому ты вариант не отбрасывай. Иногда содержание важнее формы.

Это точно. Я мог признаться, что в предыдущие разы гнался за формой больше, чем за содержанием.

— Кто хоть? — вздохнул я, садясь на кровати и протирая глаза.

— У зубного был сейчас, он рассказал, что к жене его — она ортодонт — девчонка ходила не один год чудная — вместо денег с их детьми математикой и инглишем занималась, репетиторствовала типа. И всю жизнь такая: всем всё достаёт по дешёвке, к расточительству не склонна… Я сразу про тебя подумал. Про отца разузнал, общих знакомых нашёл, на джума познакомился с ним. Он сам даже упомянул, что дочь на выданье есть…

Я отнёсся к идее скептически.

— Ты мне первые два раза тоже счастье пророчил, — напомнил я.

— Ну я ж не мог знать, что у тебя финансовая пирамида треснет, или про этот ЗОЖ…

Резонно.

Может, я и правда не там ищу. И если отказаться от установки на избалованных красавиц, то и дверь какая-нибудь правильная в жизни откроется…

Я сомневался долго. Но потом прочитал-таки истихару.

* * *

Ибриз

Я не помнила, сколько мне было лет, когда я поняла, что некрасива. И открыла в себе талант.

Старших сестёр оторвали с руками — женихи были буквально со школьной скамьи. Мама была красива, у папы тоже всё было при нём. И всё это с лихвой досталось сёстрам. И напрочь обошло стороной меня — видимо, я пошла в кого-то из предков.

На их фоне меня никто не замечал. Даже не думали, что я их сестра, а не просто стою рядом.

У меня было разве что необычное имя, означавшее «золотой самородок»: папа постарался, тогда как раз увлёкшись изучением арабского. У сестёр здесь была «классика».

Когда мы шли в магазин, я, видя наклейки со скидками, подсказывала маме. А задолго до этого я придумала меняться на время игрушками с другими детьми: бесплатный способ всё попробовать. Родители похвалили за смекалку и предприимчивость. Дальше в ход пошли другие вещи. Я набрала однажды на карманные деньги много всего на блошином рынке и потихоньку успешно продала всё это. И заработала первые средства. В первый раз ювелирно закрыла изящной нашивкой катастрофическую дырку на платье, которое донашивала за сестрой и которое мне очень нравилось.

Родители замечали, восхищались, поощряли. «Баракятная ты моя» — папа прямо так и говорил.

Я очень рано стала затовариваться сама — и притаскивала домой пакеты продуктов на смешную сумму, удачно ходя исключительно по скидкам в разных магазинах. А после появления у меня швейной машинки, которая стояла без дела у дальней родственницы, вопрос о покупке мне какой-то одежды вообще не стоял — я доказала всему миру, что залатать и привести в товарный вид можно абсолютно всё.

В школе я обеспечила себе отличную успеваемость тоже по бартеру: учила своим сильным предметам тех, кто был способен и готов подтянуть меня по моим слабым.

Я приобрела много полезного знания, не потратив ни копейки, меняясь книгами с сёстрами по вере и смотря бесплатные лекции в сети на проверенных каналах. Я освоила таджвид тоже по плейлисту и быстро превзошла и маму, и сестёр. Арабский выучился в том же режиме на бесплатных онлайн-ресурсах и скачанных в сети учебниках без единой потраченной копейки. Английский лёг в мою копилку тем же естественным образом — скачанный материал, плейлисты и бесплатная практика в языковых клубах.

Для окружающих это был сюрреализм. Для меня — жизнь.

* * *

Ирфан

Тахир съехал от меня, и тишина воцарилась вновь. Но после того, как он вбросил идею об экономной девушке, тишина перестала радовать меня так, как прежде… Вот любит он воду мутить.

Сегодня, когда я жевал бутерброд на завтрак перед работой, в голове моей зашевелилась предательская мысль о том, что теоретически завтрак мне мог бы готовить кто-то другой. И вторая подушка на моей двуспальной кровати всё равно уже есть.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.